

Карбукаев Кадыркул Шаршеевич**Karabukaev Kadyrkul Sharsheevich**

кандидат химических наук,
старший научный сотрудник Института философии
и политико-правовых исследований
Национальной академии наук Кыргызской Республики

PhD in Chemistry,
Senior Research Associate,
Institute of Philosophy and Political and Legal Studies,
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ КАК ДУХОВНО-ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

ECOLOGICAL TRADITIONS AS SPIRITUAL AND VALUE FOUNDATIONS OF THE RELATIONS BETWEEN SOCIETY AND THE NATURAL ENVIRONMENT

Аннотация:

В статье рассматриваются экологические традиции, которые формируются в ходе социокультурного развития этноса и включают в себя опыт, приемы и навыки природопользования, мировосприятия, представления об окружающей среде. Они являются условием поддержания устойчивого состояния этноэкоосистемы во взаимодействии людей с природной средой. Цель работы – изучить экологические традиции как составляющую историко-социокультурных отношений народа с природной средой. Показано, что экологические традиции как своеобразный духовно-экологический компонент и вектор ценностных ориентаций при взаимодействии общества и природной среды составляют основу для формирования экологической культуры. Отмечено, что сохранение ценностей культурно-исторического, социально-экологического наследия, усвоение экологических традиций имеют аксиологическое значение в социоприродном развитии. В соответствии с этим рассмотрение экологических традиций и выявление их ценностной компоненты приобретают особую значимость. Доказывается, что формирование экологической культуры, базирующейся на ценностных основаниях и имманентном содержании экологических традиций, актуально в современных условиях.

Ключевые слова:

этнос, природная среда, экологическая традиция, экологическая культура, этноэкоосистема, духовная ценность, природная целостность, кочевые народы.

Summary:

The article examines the ecological traditions that are established during the social and cultural development of the ethnic group and include the experience, techniques and skills of nature management and worldview as well as the concept of the environment. They are a prerequisite for maintaining a stable state of the ethnic ecosystem in the interaction of people with the natural environment. In this regard, the research objective is to study the ecological tradition as a component of the historical, social and cultural relations between population and the natural environment. The study shows that ecological traditions as a kind of spiritual and ecological component and a vector of values in the interaction of society and the natural environment are the basis for building the ecological culture. The paper notes that the preservation of values of cultural, historical, social and ecological heritage and the assimilation of ecological traditions are of axiological importance in the social and natural development. According to this fact, the consideration of ecological traditions and the identification of their valuable components acquire special significance. The author proves that the development of the ecological culture based on values and immanent content of ecological traditions is relevant in the modern context.

Keywords:

ethnic group, natural environment, ecological tradition, ecological culture, ethnic ecosystem, spiritual value, natural integrity, nomadic peoples.

Нарастание экологических проблем в глобальном масштабе обуславливает необходимость философского переосмысления сущности экологической культуры. В этом аспекте изучение онтологии взаимодействия народа с природной средой является действительно актуальным, так как позволяет выявить механизм формирования экологической культуры в контексте культурно-цивилизационного процесса. Это определяет перспективу дальнейшего исследования экологических традиций народов, в ходе многовекового развития которых выработались своеобразные методы регуляции взаимоотношений общества и природы.

Экологические традиции – это апробированные (установленные) веками традиции взаимоотношений природы и общества, которые обогащают знания, умения, способы, навыки населения и являются социокультурным фактором, обеспечивающим равновесное развитие этносоциума и окружающей природной среды [1]. Они, как правило, сложились в результате комплексного взаимодействия уникальных природных ландшафтов, верований и культов этносов, мировоззрений и традиционных представлений об окружающей их среде, формировались и развивались под влиянием различных факторов (природно-климатические условия, культурно-хозяйственный уклад и др.), которые определяли своеобразие экологических традиций этносов (этноэкологические традиции). При этом основной функцией этноэкологических традиций являлось достижение сбалансированного взаимодействия общностей людей с природной средой и с человеком, друг

с другом [2]. В качестве их действий можно назвать: создание необходимой среды обитания; рациональное использование природных ресурсов и возложение на людей ответственности за их сохранение; защиту природной среды от разрушений при воздействии хозяйственной деятельности субъектов, социума; традиционные представления и знания о природной среде, природопользовании; развитие духовной культуры. Вышеперечисленные признаки обусловили особенности образа жизни, менталитета кочевых народов, способа хозяйствования, в результате чего создали органичный синтез традиционных духовных ценностей. Также они способствовали развитию идеи о единстве материального и духовного согласно образу мышления кочевников.

Выявление мировоззренческих, этнокультурных и духовно-нравственных основ этноэкологических традиций кочевых народов имеет особое значение для возрождения и развития экологического сознания в нынешней ситуации социоприродных отношений и, соответственно, для становления их экологической культуры. Важность названных традиций отмечается бурятским ученым Н.В. Абаевым, который пишет, что кочевое общество со своей традиционной культурой, включаясь в общепланетарный исторический процесс, является достаточно экологичным, что имеет непосредственное отношение к формированию более адекватного отражения их отношения к окружающей среде, становлению этноэкологических традиций в результате длительной, прочной адаптации народов к природным условиям [3].

В отличие от структуры современной экологической культуры системообразующими элементами этноэкологической традиции были религиозные верования, мифы, культы, устное народное творчество, обряды, нормы традиций, эпические сказания, народные воззрения и др. В этом контексте Н.В. Абаев отмечает, что «экологические традиции тюрко-монгольских народов Центральной Азии, сформировавшиеся на основе древних религиозно-мифологических представлений, в процессе адаптации этносов к природно-климатическим условиям данного этнокультурного региона привели к возникновению первого в человеческой истории «рационального общества», которое замечательно тем, что в его структурогенетическом бытии в нем сформировались духовно-нравственные ценности, вполне коррелятивные цивилизационному статусу» [4]. Понятие «рациональное общество» было введено в научный оборот академиком Н.Н. Моисеевым для характеристики общества, способного обеспечивать гармоничное взаимодействие цивилизации с природными факторами, т. е. общества будущего, необходимого условия для утверждения на Земле эпохи ноосферы [5]. Сущность этой формы социальной жизнедеятельности людей заключалась в способности тюрко-монгольского традиционного общества поддерживать баланс в системе «человек – общество – природа», что в современных условиях глобального цивилизационного транзита является экзистенциально значимым для мирового сообщества в целом.

Философская экспликация отношений народов к природе предполагает выделение в них ценных экологических традиций с использованием их для эффективного развития хозяйства, быта, сохранения природных ландшафтов, оптимального бытия человека и для самой специфики традиции, этноса в целом. При этом экологическая традиция как своеобразный духовно-экологический компонент является основой для формирования экологической культуры, способной адаптироваться к существующим условиям современности, и для будущих поколений. Известно, что в историческом процессе развития взаимоотношений природы и этноса и в их совместном функционировании человек для своего жизнеобеспечения и защиты себя от естественности природы начинает использовать искусственную среду (одежда, жилища, поселения) и создает культуру, которая уже на ранней стадии развития конкретного индивида и социума приспособливает его к природной среде и способствует защите от неблагоприятного воздействия на него среды обитания.

Человек был и оставался частью природы, т. е. неотъемлемым элементом природных экосистем, но это было осознано позже и главным образом на высшем «философском» уровне. Впрочем, и на нем «природа» зачастую отделяется от «общества» и так или иначе противопоставляется ему. На бытовом же уровне естественная природа почти всегда противопоставляется искусственной природе, т. е. культурной среде обитания. Так, земледельцы и скотоводы понимали, что их силы несоизмеримо малы по сравнению со стихийными силами природы, и чувства их беспомощности могли даже усилиться, так как людские потери от засухи или наводнения могли измеряться сотнями и даже тысячами соплеменников. С этим связано более четко формализованное обожествление и одухотворение сил и явлений природы то в образах «богини Земли» или «богов ветра», то в образах локальных божеств и духов. Однако массовое поведение людей определялось жизненными потребностями.

Основные (последовательные) этапы истории развития взаимодействия людей с природой, т. е. экологической эволюции, были обусловлены, с одной стороны, расширением ареала (или ареалов) их начального обитания, процессом заселения людьми всех более или менее пригодных для жизни пространств, с другой – процессом развития орудий и других средств их трудовой деятельности по жизнеобеспечению, особенно же переходом от присваивающего типа хозяйства (охота,

собираательство и др.) к производящему типу хозяйства (земледелие, скотоводство) и совершенствованием последнего. При этом скотоводство хотя и относится к производящим отраслям хозяйства, тем не менее больше детерминировано экологией природных комплексов, чем земледелие, и уступает последнему в количестве энергии, которую социум может получить из природной среды. В этом аспекте кочевники действительно выработали более совершенные экокультурные, духовно-экологические традиции по сравнению с земледельцами. Однако начавшийся процесс адаптации к новым природным условиям, существенно отличающимся от прежних, активного преобразования человеком окружающей его природной среды, способствовавший его устойчивому жизнеобеспечению, имел много негативных в экологическом отношении последствий, со временем нередко ухудшавших это жизнеобеспечение. В связи с этим формирование и развитие экологической культуры должно эволюционировать с установкой ориентира на эгоцентрическое мировоззрение экологической традиции. Поэтому роль этнокультурных экологических традиций и представлений для формирования экологической культуры неопределима. Когда в современных условиях стратегия развития экологической обстановки предполагает широкую ориентацию на экогуманитарную парадигму, одной из целей является формирование экологической культуры общества. В свою очередь можно считать, что этноэкокультурные ценности, традиции народа являются важным средством формирования экологической культуры.

Эволюционная сущность взаимоотношения людей и природной среды показывает, что раньше заселение людьми природных ландшафтов происходило неравномерно. В процессе адаптации к ландшафту у каждого народа, наряду с общими закономерностями развития социумов, выработывались свои стереотипные навыки природопользования, формы этноэкологического мышления, поведения и традиции. Этносы (особенно кочевые) воспринимали окружающий мир на уровне своих художественно-поэтических размышлений, мифов, легенд, обычаев и передали их следующему поколению через приобретенные, установленные традиции, в частности этноэкологические традиции. Так, охота как своеобразный способ использования природных ресурсов на определенном этапе функционирования человечества свойственна всем народам. Но охотились люди только на животных, обитавших в данной местности. Поэтому у них выработывались свои навыки, правила, связанные с особенностями поведения и экологии животных, являвшихся объектом охоты в их среде обитания. У всех скотоводческих и охотничьих народов Центральной Азии в системе отношений «этнос – природа» наличествовал комплекс запретов, служивших сохранению природной определенности, регуляции взаимоотношений человека, людей и среды обитания, именованный позднее Н.Н. Моисеевым как «экологический императив». Последний выступал важнейшим социокультурным регулятором жизнедеятельности человека, позволяющим ему органично вписаться в окружающий мир, оптимизировать взаимодействие людей, социумов с природной средой.

Необходимые природные объекты были связаны с фольклорными сюжетами, многими мировоззренческими и религиозными представлениями людей. Одним из истоков художественно-поэтического мышления является эпос, так как эпические сказания народа – их своеобразная духовная основа. В этом аспекте в малом кыргызском эпосе «Кожожаш» ставится проблема бережного отношения к природе, стремления людей к познанию явлений окружающей среды. В нем серая коза выступает как мифологический образ природы. Она обращается к людям с просьбой защищать природу и говорит, что безразличное отношение к природе не приводит к хорошему: «И окружающая тебя природа сама будет тебе врагом». В указанной поэтической легенде предстают все противоречивые взаимоотношения человечества с природой, борьба, трагизм и торжество. Исследователь Т.А. Аскарров справедливо отмечает форму раскрытия закономерности постепенного осознания людьми человеческой сущности в «Кожожаше», в результате чего происходит отчуждение человека от мира природы. По его мнению, охотник Кожожаш – посредник между миром людей и миром природы, в чем состоит двойственность его положения [6]. В этом контексте А.А. Байбосунов отмечает, что в эпосах «Карагул» и «Кожожаш» проводится важная мысль о бережном отношении к окружающей среде, о сохранении всего живого на Земле [7].

Из вышеуказанного следует, что формирование экологической культуры, базирующейся на ценностных основаниях и имманентных содержаниях этноэкологических традиций, является актуальным и в современных условиях. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что этноэкологические традиции развивались на основе естественных условий жизни и представляются одним из проявлений культуры вообще, охватывающих сферу отношений человека, людей и социумов в природной среде. Это обусловлено тем, что они как социокультурный фактор обеспечения развития социоприроды, общества, являясь совокупностью историко-культурных форм и способов организации устойчивых связей этносоциальных сообществ (в виде норм, императивов, регуляторов, обрядов), формируются в процессе сложного взаимодействия народов с природной целостностью, тем самым являясь одним из каналов трансляции экологических и духовных ценностей народа в формировании и становлении экологической культуры в

соответствии с национальными традициями. Сохранение ценностей природы и культурно-исторического, социально-экологического наследия, усвоение экологических традиций имеют аксиологическое значение в социоприродном развитии и природной целостности. Поэтому обращение в данной работе к экологическим традициям особо значимо во взаимосвязи общества с природной средой и обеспечивает преемственность в развитии экологической культуры общества.

Ссылки:

1. Будаева Ц.Б. Этноэкологические традиции народов Байкальского региона в условиях трансформационных процессов: проблемы сохранения и развития : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005. 43 с.
2. Томилов Н.А. Традиционно-бытовая культура и этническая экология // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Традиционные знания коренных народов Алтая-Саян в области природопользования» (Барнаул, 11–13 мая 2009 г.). Барнаул, 2009. С. 98–109.
3. Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии / Н.В. Абаев, К.М. Герасимова, А.И. Железнов и др. Новосибирск, 1992. С. 160.
4. Абаев Н.В., Фельдман В.Р. Экологическая культура и этноконфессиональные связи народов Центральной Азии и Алтай-Байкальского региона. Кызыл, 2007. 115 с.
5. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990. 351 с.
6. Аскарров Т.А. Метаморфозы развивающегося сознания // Гуманитарные проблемы современности. Бишкек, 2014. С. 240–248.
7. Байбосунов А.А. Донаучное представление кыргызов о природе и обществе. Бишкек, 2009. 311 с.

References:

- Abaev, NV & Feldman, VR 2007, *Ecological culture and ethnic and confessional relations of the peoples of Central Asia and the Altai-Baikal region*, Kyzyl, 115 p., (in Russian).
- Abaev, NV, Gerasimova, KM & Zheleznov, AI (et al.) 1992, *Ecological traditions in the culture of the peoples of Central Asia*, Novosibirsk, p. 160, (in Russian).
- Askarov, TA 2014, 'Metamorphoses of the developing consciousness', *Gumanitarnyye problemy sovremennosti*, Bishkek, pp. 240-248, (in Russian).
- Baibosunov, AA 2009, *The pre-scientific representation of the Kyrgyz people about nature and society*, Bishkek, 311 p., (in Russian).
- Budaeva, TsB 2005, *Ethnoecological traditions of the peoples of the Baikal region under the transformation processes: conservation and development problems*, PhD thesis abstract, Moscow, 43 p., (in Russian).
- Moiseev, NN 1990, *Man and noosphere*, Moscow, 351 p., (in Russian).
- Tomilov, NA 2009, 'Traditional and everyday culture and ethnic ecology', *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Traditsionnyye znaniya korennykh narodov Altaya-Sayan v oblasti prirodopol'zovaniya" (Barnaul, 11–13 maya 2009 g.)*, Barnaul, pp. 98-109, (in Russian).